

Цяо Мо уже давно не спал в совершенно незнакомом месте, и этот сон выдался для него крайне беспокойным. Лишь на рассвете он позволил себе немного расслабиться, но, к собственному удивлению, провалился в глубокий сон.

Он резко открыл глаза, почувствовав легкое движение рядом. Холод металла, коснувшийся лба, окончательно привел его в чувство.

Соллан, сжимая в руке светочувствительный лазерный пистолет, упер его в голову Цяо Мо. Его взгляд был ледяным, а голос — низким и хриплым:

— Что ты здесь делаешь?

Это была его спальня. Проснуться и обнаружить рядом другого человека — многолетняя выучка сработала мгновенно, заставив его тут же выхватить оружие из-под подушки. И только приставив ствол к голове незваного гостя, он осознал, что перед ним Цяо Мо — человек, который всегда вызывал у него лишь раздражение, его чертов соперник в любви!

— Командир, не кажется ли вам, что перед тем, как задавать вопросы, стоит хотя бы одеться? А что касается того, как я оказался в вашей постели — думаю, ваши родные смогут дать вам вполне разумное объяснение, — Цяо Мо выглядел абсолютно невозмутимым, холодный ствол у лба ничуть не смутил его.

— Цяо Мо, не смей провоцировать меня таким тоном. За одно только твое появление здесь я могу пристрелить тебя на месте, обвинив в незаконном проникновении в покои командира и попытке кражи секретных данных Федерации, — глаза Соллана полыхнули холодом. Он стоял с обнаженным торсом, небрежно демонстрируя свое атлетичное тело, в котором пугающая жестокость удивительным образом сочеталась с мужской привлекательностью.

Лежащий на кровати Цяо Мо, казалось, был совершенно невосприимчив к этому обаянию. На его лице, только что очнувшись от сна, играла ленивая полуулыбка:

— Командир, клевета в Федерации — тяжкое преступление. Я ведь могу заявить, что это вы пытались меня соблазнить, — Цяо Мо улыбнулся с явной издевкой, в его глазах читались лишь презрение и насмешка.

Взгляд Соллана стал жестким. Он выбросил руку, пытаясь схватить Цяо Мо за горло, но тот не остался в долгу: молниеносно ударил ногой по ногам Соллана и рубанул ребром ладони по запястью, выбивая пистолет. Оружие упало на постель. Цяо Мо перевернулся, пытаясь дотянуться до него, но Соллан вцепился в его руку и нанес удар в колено. Цяо Мо попытался увернуться, но из-за мягкости матраса опора ушла из-под ног, и он промахнулся. Удар пришелся точно в цель. Скрипнув зубами от боли, Цяо Мо перекатился к краю кровати и, с мрачным блеском в глазах, нанес ответный удар в грудь Соллана. Соллан заблокировал атаку, но пропустил прямой в челюсть. Уголок губ тут же лопнул, во рту появился привкус крови. Соллан, рыкнув, схватил Цяо Мо за горло — в его глазах не осталось ничего, кроме неприкрытой жажды убийства. В ту же секунду дуло лазерного пистолета, который Цяо Мо

успел подобрать, уперлось Соллану в грудь.

— Ты очень смелый, — голос Соллана, холодный, как лед, полоснул по ушам.

— Взаимно, — Цяо Мо искривил губы в дерзкой улыбке, хотя в глубине его глаз застыли лезвия.

Они устроили настоящую потасовку прямо на постели сразу после пробуждения. Рубашка Цяо Мо распахнулась, пуговицы разлетелись неизвестно куда, обнажая крепкую грудь. Соллан и вовсе был полуголым. Оба взъерошенные, спутавшиеся в борьбе, они тяжело дышали, но атмосфера была далека от романтической — это была холодная схватка характеров и сил, где никто не желал уступить.

Их прервал стук дворецкого Миля. Оба обменялись ледяными взглядами и одновременно разжали руки.

Соллан нажал кнопку на изголовье, и дверь бесшумно открылась.

Миль одним взглядом оценил беспорядок в спальне и жалкий вид обоих мужчин.

— Миль, думаю, мне нужны объяснения, — Соллан стоял прямо, слегка нахмурившись.

Дворецкий грациозно улыбнулся:

— Разумеется, молодой господин. Но прежде чем мы перейдем к этому, прошу вас пройти в столовую, завтрак уже готов. — Он обвел взглядом комнату и добавил, обращаясь к обоим: — Похоже, вы только что закончили весьма интенсивную тренировку. Я распоряжусь, чтобы здесь прибрались.

Лицо Соллана помрачнело, а Цяо Мо лениво усмехнулся.

Завтрак состоял из молока и сэндвичей — в Федерации, где привычным рационом были питательные смеси, завтрак в доме клана Лань был настоящей аристократической роскошью. Места за столом были строго распределены: Цяо Мо посадили по левую руку от Соллана, напротив Соллана сидел генерал Гордон. Главное место, предназначенное для деда Соллана, Туно Ланя — пятизвездочного генерала Федерации и одного из самых высокопоставленных военных, кроме маршала Стила, — пустовало.

Генерал Гордон с улыбкой осмотрел обоих:

— Похоже, вы оба неплохо выпались.

— Благодарю за гостеприимство, — Цяо Мо ответил безупречно. Соллан же, сохранив ледяное выражение лица, произнес: — Дядя, думаю, я имею право знать, что здесь происходит. — Он бросил взгляд на Цяо Мо, который с невозмутимым видом принялся за еду, и в его глазах снова блеснула сталь.

— После завтрака зайди ко мне в кабинет, я все объясню. Капитан Цяо, вы тоже можете присутствовать. Конечно, если вы хотите вернуться домой, я прикажу водителю подать машину к крыльцу.

— Благодарю, я поеду на своем аэрокаре. Вчерашние события были слишком внезапными, мне нужно успокоить отца.

Генерал Гордон прищурился и улыбнулся:

— Подполковнику Дале повезло, у него замечательный сын.

— Спасибо за похвалу.

Они ели в тишине, соблюдая правило не разговаривать во время трапезы. Гордон и Соллан двигались быстро и слаженно, как люди, привыкшие к армейской дисциплине. Цяо Мо ел чуть более небрежно, но когда Соллан закончил, тарелка Цяо Мо была уже пуста.

Домашний робот быстро убрал посуду, и генерал включил проектор, чтобы посмотреть утренние новости.

Как раз когда Цяо Мо собирался попрощаться, их с Солланом коммуникаторы одновременно подали сигнал.

— Капитан Цяо Мо, слушайте приказ штаба Первого военного округа: сегодня в 10:00 прибыть на военную базу D-F в районе Хайчэн для получения важного задания. Явка обязательна.

Сообщение, пришедшее Соллану, отличалось лишь именем и званием, но суть была идентичной.

Военная база D-F была крупнейшим объектом Федерации близ Кунты. Для высшего командования звание капитана не значило много, но полковник — это совсем другой уровень. По логике, приказы для Соллана должны были отличаться, но оба получили одно и то же уведомление.

Генерал Гордон, казалось, не был удивлен. Он взглянул на коммуникатор:

— У вас есть два часа. Раз пункт назначения один, добирайтесь вместе.

— Не нужно. Думаю, двух часов вам хватит, чтобы объяснить мне то, чего я не знаю, — отрезал Соллан.

— Да, генерал, мне тоже необходимо заехать домой. Я только вчера вернулся на Кунту, а за сутки получил уже два приказа от военного ведомства, мне нужно немного времени, чтобы прийти в себя.

— Что ж, раз так, увидимся позже. Дворецкий Лань, проводите капитана.

— Слушаюсь, сэр. — Дворецкий появился словно из ниоткуда и сделал приглашающий жест: — Господин Цяо, прошу за мной.

Цяо Мо встал, отдал честь генералу и последовал за дворецким.

Когда электронная дверь закрылась, генерал Гордон улыбнулся:

— Этот молодой человек непрост. Несмотря на звание капитана, у него завидная выдержка. — Цяо Мо вел себя перед ним совершенно спокойно, без тени подобострастия или страха, свойственного обычным офицерам перед высшим чином. Даже узнав о ситуации с Солланом, он сохранил ясность ума и вел переговоры на равных. Это заставило Гордона уважать его, пожалуй, не меньше, чем собственного племянника.

— Миль сказал, что вы с капитаном Цяо были однокурсниками в Сэсижуре? — спросил генерал.

— Да, — коротко ответил Соллан.

Гордон наблюдал за выражением его лица:

— Похоже, ваши отношения не заладились. Неужели причина в том, что он простолюдин, который оказался слишком талантлив? Соллан не казался человеком столь узких взглядов. Тогда почему они вечно враждуют?

Соллан промолчал, и генерал не стал настаивать:

— Ты ведь хотел знать, что случилось вчера? Пойдем, я все расскажу.

Соллан медленно кивнул. Теперь он не выглядел таким нетерпеливым — скорее, собранным и расчетливым.

Генерал Гордон, немного подумав, понял: парень лишь притворялся, что ничего не знает, чтобы усыпить бдительность Цяо Мо, или же просто хотел поскорее выпроводить того домой.

Гордон не стал ходить вокруг да около:

— Цяо Мо оказался в твоей комнате, потому что ты вчера сам удерживал его и не отпускал. Ничьи уговоры не помогали.

Цяо Мо был не просто в его комнате, он был в его постели.

— Я догадывался, — ледяным тоном ответил Соллан.

— О? — Генерал с интересом посмотрел на него.

— Каждый год бывают периоды, когда я необъяснимым образом теряю часть памяти. Хотя это длится недолго, заметить нетрудно. Вы никогда не объясняли это, делая вид, что так и должно быть. Регулярные медицинские обследования включают больше пунктов, чем требует армия. Семейный врач не является необходимостью для каждой семьи военного, но он у нас всегда есть. Двадцать лет в доме не нанимали новых слуг, даже количество домашних роботов строго ограничено, — Соллан перечислял факты, спокойно глядя на генерала.

— Не ожидал, что упущений так много, — Гордон усмехнулся. — Я рад, что даже в такой комфортной обстановке ты сохранил бдительность и способность мыслить. Это значит, наше воспитание не прошло даром. И к какому выводу ты пришел?

Голос Соллана, от природы холодный, звучал веско:

— Двадцать лет назад я участвовал в проекте «Сотворение Бога», после чего память стала размытой. Проблема, должно быть, возникла тогда. — Он прямо посмотрел на Гордона, задав ошеломляющий вопрос: — Существует ли другой «я»?

Генерал Гордон был искренне удивлен. Он не ожидал, что Соллан так близко подойдет к истине. Когда основная личность долгое время доминирует, осознать существование другой практически невозможно.

По лицу генерала Соллан понял — он попал в точку. До этого момента он лишь строил догадки, но теперь убедился.

Соллан опустил глаза. Значит, все дело в проекте «Сотворение Бога». Его ментальная сила, всегда находящаяся в состоянии возбуждения, теперь обрела объяснение. Обычно ментальная сила колеблется, но его — всегда на пике. Это приносило немало проблем. Если же его силой управляет не только он сам, все встает на свои места. Тот «другой» внутри него постоянно рвется наружу...

— Соллан, мне очень жаль. Если бы я тогда не настоял на твоём участии, отец, возможно, не дал бы согласия. — Вина в голосе генерала заставила Соллана смягчиться.

— Это не ваша вина. Раз уж это случилось, я найду способ взять ситуацию под контроль. — Прагматики всегда смотрят вперед.

Генерал Гордон вздохнул:

— Мы все эти годы пытались решить проблему. Твоя вторая личность долгие годы находилась в зачаточном состоянии, не развивалась и была крайне нестабильна. Мы советовались с профессором Альфой: чтобы не мешать твоему развитию, мы проводили гипнотерапию, подавляя вторую личность. Мы скрывали это от тебя, боясь, что осознание навредит ей. Но недавно, во время планового осмотра, профессор обнаружил, что твое подсознание созрело. Вторая личность перешла в фазу роста, она будет пробуждаться все чаще. Подавлять ее теперь опасно, поэтому отец решил прекратить гипноз. — Гордон помолчал. — Рост второй личности требует стимула или ключевого человека, как замку нужен ключ. Вчера твоя вторая личность полностью пробудилась. И ты сам нашел этот «ключ».

Выражение лица Соллана стало тяжелым:

— Почему именно он?

— Может, совпадение, а может, судьба. Кто знает? Миль сказал, что первым человеком, которого ты увидел, очнувшись, был он.

— Абсурд, — бросил Соллан.

— Прости, что скрывали это. Ты единственный наследник клана Лань. Мы с отцом передадим тебе этот груз. Клан не может потерять тебя, а армия не может потерять клан Лань. Чтобы не ставить все под удар, нам приходилось действовать так.

— Я понимаю, — ответил Соллан. — Даже если бы Федерация не сочла меня сумасшедшим, всегда найдутся те, кто захочет воспользоваться моей слабостью. — Клан Лань годами пускал корни в армии, врагов хватало, и борьба за власть была неизбежна. Им нужен был «нормальный» наследник.

Их взгляды встретились. Лишние слова были ни к чему.

— Когда вторая личность полностью созреет, появится шанс на слияние, — медленно произнес Гордон. Он сказал «шанс», а не «гарантия», что означало риск. Соллан это понял.

— Поэтому в ближайшее время тебе нужно больше общаться с Цяо Мо. Что бы ты о нем ни думал, ты обязан это делать. Не забывай: он — твой ключ.

Соллан сжал губы:

— Я понял.

Как только Цяо Мо вернулся домой, Дала вызвал его в кабинет. Новости из Сантьяго заставили его поволноваться. Клан Лань имел колоссальное влияние в Федерации, а Цяо Мо во время учений ранил их наследника и провел ночь в их поместье. Хотя Дала знал, что клан Лань вряд ли станет мстить, сердце было не на месте.

— Я в порядке, отец. Просто помог им с лечением молодого господина.

— Ты уверен? Он сильно пострадал?

— Не критично, но возникли некоторые сложности, — Цяо Мо мягко успокоил Далу. — Ты выглядишь уставшим. Я же просил тебя отдохнуть.

Дала вздохнул:

— Ты только вернулся, я боялся, что с тобой что-то случилось.

— Не волнуйся, со мной все будет хорошо.

Дала кивнул и, помедлив, спросил:

— Ты... видел своего отца?

Цяо Мо сохранял улыбку:

— Видел.

— Он... что-то сказал?

— Нет, отец. Ты же знаешь, что в такой ситуации Глава Федерации не будет разговаривать с капитаном, — голос Цяо Мо был холодным.

Дала с тревогой смотрел на него:

— Ты ненавидишь его? — Когда дед Цяо Мо умер в тюрьме, всю семью Линь объявили политическими преступниками и сослали. Дядя Цяо Мо погиб по пути в ссылку, мать Линь Сы умерла на планете изгнания. А его родной отец Цяо Лин в это время наслаждался жизнью с красавицей-женой и строил карьеру. Он не протянул им руки помощи, а теперь сидел в кресле Главы Федерации.

Цяо Мо оставался равнодушным:

— Я не ненавижу его. Он политик, и его выбор закономерен. Он не спас семью Линь, чтобы обезопасить себя. К тому же, он никогда не был женат на моей матери. — Он никогда не считал того человека своим отцом. Его отец был прямо перед ним.

— Мо-Мо... — Дала хотел сказать, что Цяо Лин все это время следил за ним, но слова застряли в горле.

Цяо Мо улыбнулся:

— У меня все хорошо. Ты — все, что мне нужно. К тому же, скоро появится Уэллс, верно?

Дала наконец улыбнулся и кивнул.

— Ладно, мне пора на базу D-F, пойду переоденусь.

Когда Цяо Мо вышел, Дала тяжело вздохнул.

Вернувшись в свою комнату, Цяо Мо услышал, как к нему возбужденно подкатил робот:

— Ты наконец вернулся! Я...

— Заткнись, — Цяо Мо бросил на него короткий взгляд. — Прежде чем болтать, найди мне досье на клан Лань.

— Клан Лань? Тот самый, самый влиятельный в Федерации? — робот забыл об обиде, полностью переключившись на задачу.

— Именно тот. У тебя пятнадцать минут.

— Без проблем, пустяки! — Разве это может быть для него сложным? Робот тут же принялся за работу, а Цяо Мо достал из шкафа военную форму. Надев ее перед зеркалом, он холодно посмотрел на свое отражение. Как он и сказал Дале, он не ненавидит Цяо Лина, ведь тот ему никто. Но если в смерти матери замешан он, Цяо Мо позаботится о том, чтобы вторая

половина жизни этого человека была крайне «яркой», даже если он Глава Федерации.

<http://bllate.org/book/22297/2335022>